

УДК: 947.085 (571.6)

НА АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА... ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, 1941—1945 гг.

Галина Анатольевна ТКАЧЁВА,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.

E-mail: tkacheva@bmail.ru

На основе архивных материалов Министерства обороны, впервые вводимых в оборот, рассмотрены проблемы мобилизации дальневосточников, численность и состав призывников, количество потерь в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Дальний Восток, Великая Отечественная война, мобилизация, призыв, военнообязанные, безвозвратные потери.

On the Altar of the Motherland...

Far Eastern people at the fronts of the Great Patriotic War.

G.A. Tkachova, Candidate of Historical Sciences, Senior researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RUS, Vladivostok.

On the base of archive materials of the Ministry of Defense being introduced for the first time into scientific turnover there elucidated the problems of mobilization of Far Eastern population, the number and staff of conscripts, the number of losses in the years of the Great Patriotic War.

Key words: the Far East, the Great Patriotic War, mobilization, call for military service, men liable for call up, irretrievable losses.

Вгоды Великой Отечественной войны защита Отечества являлась священным долгом всех граждан страны. Конституция 1936 г. (статья 49) и Закон о всеобщей воинской обязанности 1939 г. (статья 75) определили принцип формирования, а административно-территориальная система воинского учёта — порядок комплектования Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), Рабоче-Крестьянского Военно-Морского флота (ВМФ), пограничных и внутренних войск НКВД, формы исполнения воинской обязанности.

22 июня 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в стране была объявлена частичная мобилизация военнообязанных 14 возрастов (1905—1918 гг. рожд.) на территории 14 военных округов (Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского, Одесского, Харьковского, Орловского, Московского, Архангельского, Уральского, Сибирского, Приволжского, Северо-Кавказского и Закавказского). В двух (Забайкальском и Среднеазиатском)

округах и на территории Дальневосточного фронта (ДВФ) она осуществлялась скрытым порядком с 1 июля 1941 г. (объявлена с 21 июля 1941 г.). С августа 1941 г. мобилизация стала всеобщей: призывались военнообязанные старших возрастов (1885—1904 гг. рожд.) и лица, достигшие 18 лет (в 1944 г. с 17 лет), повышался предельный возраст для военнообязанных (с 50 до 55 лет). На воинский учёт и действительную военную службу принимались также женщины со специальной подготовкой.

По своему военно-правовому положению военнослужащие и военнообязанные подразделялись на рядовой и начальствующий (младший, средний, старший, высший) составы, которые в зависимости от характера выполнения обязанностей относились к разным службам: командным, административным, политическим и юридическим, техническим, хозяйственным, медицинским, ветеринарным. Главное управление формирования и комплектования войск Красной Армии Наркомата обороны (создано 14 июля 1941 г. по постановлению ГКО) было призвано, исходя из складывающейся военно-политической обстановки, экономических и демографических возможностей страны, оптимизировать их численность и состав.

Мобилизация на Дальнем Востоке СССР осуществлялась на основе единых нормативно-законодательных актов. В конце 1940 г. был проведён переучёт граждан мужского пола 19—50 лет независимо от национальности и отношения к воинской обязанности, а также военнообязанных запаса, состоявших на общем (РККА), специальном (ВМФ) или особом (Наркоматы железнодорожного, водного транспорта и внутренних дел) учёте. Призывные ресурсы Приморского и Хабаровского краёв составили 42 727 чел., в том числе 9197 чел. старших возрастов, 14 387 чел. — 1920 г. рождения, 17 177 чел. — 1921 г., 1966 чел. — 1922 г. Военнообязанные 25—35 лет (1905—1918 гг. рожд.) приписывались к соответствующим частям (возрастные категории 1919—1921 гг. рождения из-за малочисленности оставались в резерве).

В ряды вооружённых сил было призвано свыше 31 190 дальневосточников, из них по социальному составу — 26 007 рабочих (61%), 5151 колхозник (12,1%), 26 крестьян-единоличников, 5 кустарей, 196 чел. прочих социальных групп; по национальному признаку — 24 072 русских (56%), 4215 украинцев (10%), 500 татар (1,2%), 539 мордвин (1,3%), 194 чуваша, 142 нанайца. Большинство призывников направляли в РККА — 24 248 чел., в том числе 12 356 чел. — в пехоту, 2383 — артиллерию, 1526 — связь, 620 — кавалерию, 1281 — инженерные, 1450 — бронетанковые, 672 — тыловые и 593 чел. — железнодорожные подразделения. ВВС получили 1793 чел., ВМФ — 3819, НКВД — 1097, рабочие батальоны — 1652, строительные части — 376 чел. [1].

Во второй половине 1941 г. с Дальнего Востока отправились на фронт военнообязанные запаса 1900—1922 гг. и призывники 1923—1924 гг. рождения. Они начали прибывать в части Дальневосточного фронта (ДВФ) и Военно-Морского флота с 9 июля 1941 г. (только на укомплектование Тихоокеанского флота прибыло 41,1 тыс. чел.) [2]. Отбор проводился по нарядам, где особо оговаривалось направление в части, расположенные в приграничной полосе и укрепрайонах. В рабочие батальоны зачислялись лица, имевшие ограничения по национальному признаку, морально-политическим мотивам и физическому состоянию. Согласно правительственным постановлениям некоторые категории рабочих и служащих оборонных предприятий и строек, железнодорожного и водного транспорта региона закреплялись на производстве и не подлежали мобилизации.

Из-за больших потерь личного состава кадровых войск потребовались дополнительная передислокация воинских соединений из внутренних тыловых окру-

гов, очередные и досрочные мобилизации военнообязанных запаса и призывников. Так, на 10 января 1942 г. в Хабаровском краевом военкомате на учёте состояли 69 877 чел., из них 21 844 чел. на общем, 36 546 чел. — специальном, 4200 чел. военизированных и 7287 призывников, включая 1128 чел. 1922 г. и 3811 чел. 1923 г. рождения. Среди военнообязанных, подлежащих мобилизации в первую очередь, призывники составляли 38%, лица в возрасте до 35 лет (1906—1921 гг. рожд.) — 32%, до 45 лет (1896—1905 гг.) — 18%, до 50 лет (1892—1895 гг.) и старше — по 6%. Из состоявших на общем учёте призвано 1578 чел., не призывались по политическим мотивам 777 чел., имели отсрочки по болезни, семейным обстоятельствам и на время обучения в вузах 1100 чел. На укомплектование истребительных батальонов было направлено 1725 чел., МПВО — 2936 чел., пожарных команд — 284 чел., милиции — 103 чел. [3].

Постановлением ГКО от 1 февраля (№ 1229сс) и приказом командующего войсками Дальневосточного фронта за № 3/271 от 14 февраля 1942 г. предстояло призвать в Приморском крае (без Уссурийской области) на укомплектование строевых дивизий первой очереди 2019 чел., второй очереди — 681 чел., в военные училища — 698 чел. и полковые школы — 303 чел. Необходимо было разбронировать 3251 чел., в том числе 1 тыс. на Приморской железной дороге, 400 чел. — на предприятиях рыбной и 150 чел. — лесной промышленности, 455 — Владнефестрое, 350 и 100 чел. — в Дальневосточном пароходстве и на Дальзаводе, 390 чел. — из Владивостокского исправительно-трудового лагеря и 135 чел. — управления НКВД по Приморскому краю [4].

Прокуратура СССР усилила надзор за бронированием и предоставлением отсрочек от воинской службы. С объявлением очередного или дополнительного призыва по военкоматам всех территориальных образований региона проходила перерегистрация военнообязанных и призывников. Им было запрещено покидать постоянное место жительства без письменного разрешения военного комиссариата и при выезде (служебная командировка) следовало в течение 48 час. стать на военный учёт (с соответствующей отметкой в военном билете) в органах милиции независимо от приписки. Освобождённые с мест заключения принимались на учёт без воинских документов на основании справок и анкет. Все уклонившиеся от учёта привлекались к уголовной ответственности по статье 293 (пункт 10-а) Уголовного кодекса РСФСР и соответствующих статей союзных республик, а от призыва — предавались суду военного трибунала [5]. Например, в начале мая 1942 г. в Уссурийской области на общем учёте состояло 2366 военнообязанных до 40 лет (1868 рядовых и 498 младшего начальствующего состава), включая 68 ограниченно годных, и до 50 лет — 6594 чел. (6206 рядовых и 389 младшего начальствующего состава), из них 194 чел. считались ограниченно годными. На специальном учёте в возрасте от 20 до 50 лет находилось 11 232 чел. Среди лиц призывного возраста не были мобилизованы 91 чел. 1922 г. и 1391 чел. 1923 г. рождения. За уклонение от учёта преданы суду 61 чел., от призыва и дезертирство 23 чел., заведено одно уголовное дело за пособничество [6].

За счёт переосвидетельствования военнообязанных, призыва добровольцев, осуждённых и высланных, а также граждан, ранее не призывавшихся на военную службу, из региона изымалось максимально возможное количество людских ресурсов. В начале 1942 г. на Дальнем Востоке (без данных Камчатской и Сахалинской областей) 106 тыс. военнообязанных запаса состояли на общем учёте, 79,6 тыс. — на специальном, насчитывалось 3,2 тыс. — призывники 1922 г. и 15,9 тыс. — 1923 г. рождения. В середине года по военкоматам ДВФ подлежали мобилизации в первую очередь 42,2 тыс. чел. общего учёта, из них в возрасте до 35 лет — 11,6 тыс., до 40 лет — 5,5 тыс., до 45 лет — 14,8 тыс., до 50 лет — 1 тыс.

и 23,7 тыс. призывников, из них 519 чел. 1922 г. и 3,97 тыс. 1923 г. рождения. Медицинское переосвидетельствование 7783 чел., ограниченно годных к воинской службе, позволило поставить в строй 1846 чел. (24%); из ранее комиссованных 9698 чел. врачи признали 586 чел. (6%) годными к строевой и 1601 чел. (17%) — к нестроевой службе [6. Д. 511. Л. 73, 74; 7].

В июне — июле 1942 г. на ДВФ прибыло 36,7 тыс. чел. (около 24 тыс. дальневосточников и 6,6 тыс. освобождённых заключённых), из которых 8,6 тыс. направили на укомплектование стрелковых дивизий и 3,5 тыс. — бригад, 9,6 тыс. — укрепрайонов, по 1,1 тыс. — артбатальонов и военных училищ. В соответствии с Постановлением ГКО № 2100 от 26 июля 1942 г. с 10—20 авг. проходил призыв граждан 1922—1924 гг. рождения (независимо от места работы) и уже к сентябрю дополнительно мобилизовали не менее 7,8 тыс. чел., включая около 2 тыс. разбронированных [8].

В Действующую армию и тыловые части, специальные военные учебные заведения призывались женщины. На основании Постановлений ГКО от 26 марта № 1488сс, от 18 апреля (№ 1618сс), от 5 мая (1703сс) 1942 г. в Хабаровском и Приморском краях было мобилизовано 850 девушек в амурскую флотилию, 1 тыс. — в части военно-воздушных сил и 6,4 тыс. — противовоздушной обороны. В годы войны на замену военнотружущих-мужчин прислано около 14 тыс. дальневосточниц, которые осваивали специальности финансистов, санитаров, писарей, поваров, радистов, телеграфистов, телефонистов, электриков, а также химиков, шофёров [9].

Судя по политическим донесениям, среди женщин наблюдался высокий патриотический подъём. Все разрядки не только выполнялись, но и перевыполнялись, постоянно поступали заявления от девушек-добровольцев. Например, при формировании танкового экипажа «Приморский комсомолец» Лида Пихтерова писала: «Я так же буду бить немецких оккупантов, как и мои два брата-фронтовика. Я хорошо знаю пулемёт и наравне с мужчиной, как многие другие девушки-герои, буду бить проклятых фрицев. Я не посрамлю чести славных девушек Дальнего Востока» [10].

Наиболее интенсивно мобилизационные ресурсы Дальнего Востока использовались с июня 1941 г. по 1943 г. В Приморском крае (на 26 сент. 1942 г.) в ряды Красной Армии и Военно-Морского флота было призвано 136 тыс. чел. (127,5 тыс. рядового и младшего командного, 6,96 тыс. — командного и 1,5 тыс. — политического состава) [11], в Хабаровском крае (на 1 ноября 1943 г.) — 241 тыс. чел., из них 9,9 тыс. женщин [12].

Перерегистрация военнообязанных позволила призвать в июле—августе 1943 г. 7,8 тыс. дальневосточников, включая 4,7 тыс. строевых и 2,8 тыс. — нестроевых, 364 призывника 1922—1925 гг. рождения. В промышленности и сельском хозяйстве было забронировано 100,2 тыс. военнообязанных (81 тыс. рядовых и 19,2 тыс. младшего и среднего командного состава). В резерве осталось около 10 тыс. чел., подлежащих мобилизации в первую очередь [13].

К ноябрю 1943 г. на Дальнем Востоке численность военнообязанных, годных к строевой службе, уменьшилась в 3,6 раза по отношению к июню 1942 г., годных к нестроевой — в 1,5 раза (см. рис. 1). Наибольшие сокращения произошли в возрастных категориях 41—45 лет (в 7,5 раз) и 46—50 лет (в 4,5 раз). Изъятие рабочих и инженерно-технических работников с любого предприятия вызывало крайне негативную реакцию. Так, решение о мобилизации 4694 чел. с оборонных заводов Хабаровского края, по мнению руководителей, принималось без учёта специфики производства, значительно превышая реальные возможности высвобождения рабочей силы [13. Д. 75].

Методика комплектования и обучения воинских подразделений на Дальнем Востоке соответствовала общепринятым стандартам военного времени. Они использовались в качестве резерва для пополнения армий в самые тяжёлые и ответственные моменты войны с фашистской Германией. С сентября 1941 г. по май 1944 г., по данным Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии, дальневосточная группировка войск отправила в составе различных формирований 399 тыс. военнослужащих, в том числе 32,7 тыс. офицеров, 69,5 тыс. сержантов, 296,7 тыс. рядовых и 1655 чел. вольнонаёмных. На западное направление перебросили одну мотострелковую и шестнадцать стрелковых дивизий численностью 226,4 тыс. чел. (18,1 тыс. офицеров, 38 тыс. сержантов, 170,3 тыс. рядовых), три курсантские стрелковые бригады — 14,6 тыс. (соответственно 1,3 тыс., 3,3 тыс., 9,9 тыс.), четыре танковые дивизии — 24,4 тыс. (2,8 тыс., 4,9 тыс., 16,6 тыс.), 19 авиаполков — 11 тыс. (1,9 тыс., 4,8 тыс., 4,1 тыс.), 13 артиллерийских бригад и 3 полка — 18,6 тыс. (2,2 тыс., 4,2 тыс., 12 тыс.), кавалерийский полк и две кавалерийские дивизии — 9,5 тыс., а также строительные, железнодорожные, сапёрные батальоны, автополки и роты связи. Кроме того, в составе сухопутных частей из войск НКВД отбыли более 4,8 тыс. чел., из частей Краснознаменной Амурской флотилии (КАФ) — 3,6 тыс. и ТОФ — 54,2 тыс. (2,4 тыс. офицеров, 6,8 тыс. сержантов, 44,8 тыс. матросов) [13. Д. 325].

При передислокации воинских соединений на запад требовалось пополнение списочного состава дальневосточной группировки войск, но говорить о возмещении их численности из ресурсов региона нет оснований. Так, в ноябре 1943 г. на ДВФ прибыло 100,6 тыс. чел., в том числе 43,7 тыс. — из Московского военного округа, 18 тыс. — Приволжского, по 9 тыс. — из Архангельского и Южно-Уральского, по 5 тыс. прислали Орловский и Сибирский военные округа и 8,9 тыс. — военкоматы Дальнего Востока [13. Д. 182]. В предшествующий период из местных ресурсов поступало гораздо больше мобилизованных, а новые формирования укомплектовывались военнослужащими запасных и тыловых частей, эвакуогоспиталей, военнообязанными запаса и женщинами, которые условно считались дальневосточниками по месту дислокации или проживания.

Сбалансировать потребности дальневосточной оборонной промышленности, транспорта и вооружённых сил в людских ресурсах было крайне проблематично. На предприятиях оборонного значения рабочие, имевшие разряд выше третьего, ведущие инженерно-технические работники и служащие не подлежали мобилизации (призывали, как правило, рабочих массовых профессий и низкой квалификации), что позволяло вернуть наиболее квалифицированных специалистов на производство.

По постановлениям ГКО и СНК СССР отсрочка от призыва по мобилизации на Дальнем Востоке была предоставлена на 1 сентября 1944 г. 112,8 тыс. военнообязанным, на 1 января 1945 г. — 114,4 тыс., на 1 июня 1945 г. — 75,4 тыс., но заявки на бронирование рабочих и служащих удовлетворялись лишь на 50% [13. Д. 271; Д. 326].

С января 1944 г. по апрель 1945 г. численность военнообязанных запаса общего учёта возросла на 40,6% с одновременным увеличением (с 23 до 27%) ограниченно годных к военной службе. Процентное соотношение забронированных лиц по возрастным категориям колебалось незначительно: лица рядового и сержантского состава 46—50 лет составляли 13%, 41—45 лет — 15%, 36—40 лет — 18%, 31—35 лет — 23%, 26—30 лет — 20%, 21—25 лет — 10%, до 20 лет — 3%.

С весны 1945 г. на Дальнем Востоке началась мобилизация военнообязанных всех возрастных категорий. Особенно она затронула 17—20-летних, 21—25-летних и лиц в возрасте 41—50 лет. На производстве максимально были сохранены

Пчеловод Кировского района Приморского края Д.Ф. Михеев
у сыновей на фронте [1941—1942 гг.]

Делегация приморцев на Ленинградском фронте [1941—1945 гг.]

Школьники Владивостока на строевых занятиях 1943 г.
Фото В. Мясникова

Парад в День Победы в городе Владивостоке. Колонна артиллерии 1945 г.

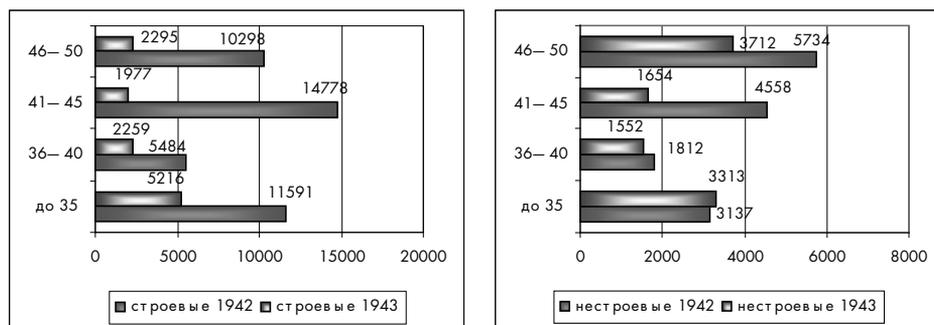

Рис. 1. Численность военнообязанных запаса общего учёта по военкоматам ДВФ на 1 июня 1942 г. и 1 ноября 1943 г. (чел.).

военнообязанные 26—40 лет, как правило, с опытом работы. В части ВМФ мобилизованы практически все состоявшие на данном виде учёта по военкоматам региона (см. табл. 1, 2).

Общий состав мобилизованных можно представить по косвенным данным. За годы войны в Хабаровском крае по решению комсомольских организаций мобилизовано 9335 чел., в том числе 3835 чел. — в ПВО, 375 чел. — воздушно-десантные войска, 125 чел. — в качестве политработников, 160 чел. — истребителей танков. В Приморском крае по комсомольско-молодёжной мобилиза-

Таблица 1

Численность военнообязанных запаса на Дальнем Востоке СССР, состоявших на общем учёте в 1944—1945 гг. (чел.)

Дата	Учёт НКО, состав				По возрасту рядовой и сержантский состав (лет)						
	рядовой	сержант	офицер	всего	до 20	до 25	до 30	до 35	до 40	до 45	до 50
1.01.1944	92 810	10 697	9 849	113 356	5 282	7 501	24 661	20 531	16 100	15 937	13 495
1.04.1944	127 802	13 428	9 213	150 443	6 960	14 166	28 790	29 209	23 253	20 687	18 165
1.07.1944	134 660	12 529	9 610	156 799	7 405	14 277	28 918	29 976	25 089	21 992	19 532
1.04.1945	137 478	12 942	8 924	159 344	4 597	13 868	25 314	33 019	25 781	21 940	18 009
1.07.1945	92 124	8 771	5 931	106 826	1 837	8 537	17 507	24 584	18 014	13 929	11 526

Таблица 2

Численность военнообязанных запаса на Дальнем Востоке СССР, состоявших на специальном учёте в 1944—1945 гг. (чел.)

Дата	Учёт ВМФ, состав				По возрасту рядовой и сержантский состав (лет)						
	рядовой	сержант	офицер	всего	до 20	до 25	до 30	до 35	до 40	до 45	до 50
1.04.1944	11 472	1 975	1 675	15 122	182	1 122	3 731	3 908	1 990	1 264	1 250
1.07.1944	11 455	1 927	1 687	15 069	209	969	3 700	4 069	2 006	1 290	1 139
1.10.1944	11 641	1 952	1 819	15 412	232	1 036	3 615	4 085	2 024	1 306	1 172
1.04.1945	14 615	2 394	2 661	19 670	291	1 027	4 311	5 665	2 559	1 494	1 217
1.07.1945	2 847	619	388	3 854	4	76	625	1 320	636	385	330

Примечание. ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1585. Д. 271. Л. 16, 17, 52, 59, 99, 101, 151 об.; Д. 326. Л. 16 об., 20, 122, 126 об., 160 об., 164 (сост. авт.).

ции поступило более 4 тыс. чел. для формирования воздушно-десантных войск, 2,8 тыс. девушек в войска противовоздушной обороны и 440 чел. — в ряды Тихоокеанского флота. На фронт ушли 86,9 тыс. комсомольцев Хабаровского края и 49 тыс. — Приморского [14].

Большое значение имел призыв на военную службу граждан, достигших призывного возраста. К середине 1942 г. на Дальнем Востоке не менее 92% молодёжи 1922—1923 гг. рождения были призваны в ряды Вооружённых Сил СССР, в пределах 4% получили отсрочку, 3% признаны годными к нестроевой службе и 1% — комиссованы. С августа 1942 г. по декабрь 1944 г. подлежали мобилизации 61,6 тыс. дальневосточников 1924—1927 гг. рождения (см. табл. 3). В военкоматы прибыло 61,2 тыс. чел., из которых были признаны годными к строевой службе 53,2 тыс. (86,9%) и к нестроевой — 3,4 тыс. (5,5%), комиссованы около 1,1 тыс. (1,8%), предоставлена отсрочка по болезни 2,1 тыс. (3,4%).

На военную службу призвали 55 тыс. чел. (не менее 63% учтённых лиц 1924—1927 гг. рождения), в том числе в 1942 г. — 74% призывной молодёжи, в 1943 г. — 60% и в 1944 г. — 42%. Среди них имели среднее образование 1,9%, 7—9 кл. — 26,5%, 4—6 кл. — 55,2% и 5% были малограмотными и неграмотными. Дальневосточников направляли в основном в стрелковые дивизии и запасные части ДВФ (более 43%), на Тихоокеанский флот (24%), в войска НКВД (10%), военные училища (6%), части ПВО (3%), а также в бронетанковые и артиллерийские соединения, разведывательные и снайперские школы, полки связи [15].

Таблица 3

**Призыв на военную службу молодёжи 1924—1927 гг. рождения
(с августа 1942 г. по декабрь 1944 г.) на Дальнем Востоке СССР (чел.)**

Призыв	1924 г. рожд., авг. — сент. 1942 г.	1925 г. рожд., дек. 1942 г. — январь. 1943 г.	1926 г. рожд., окт. — нояб. 1943 г.	1927 г. рожд., нояб. — дек. 1944 г.
Состояли на учёте	28 471	н/с	19 422	19 506
Подлежали мобилизации	22 923	15 632	13 122	9 986
Прибыли по мобилизации, из них признаны годными	22 731	15 521	12 974	9 991
к строевой службе	20 068	13 800	11 023	8 312
к нестроевой службе	1 031	840	832	689
к физическому труду	н/с	43	129	71
сняты с учёта	351	156	375	195
отсеяны по национальным признакам	н/с	15	21	8
отсеяны по морально-политическим мотивам	343	14	13	8
предоставлены отсрочки по болезни	938	653	356	147
по слабому физическому развитию	н/с	н/с	224	572
Предоставлено отсрочек для работы в промышленности	5 801	н/с	5 491	8 288
Не явились	192	111	147	97
Призвано	21 099	13 842	11 815	8 312

Примечание. ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1585. Д. 94. Л. 197—198; Д. 182. Л. 33, 77—80; Д. 217. Л. 29—29 об., 30, 348—348 об., 349, 353—354 (сост. авт.).

К началу войны в Вооружённых Силах СССР насчитывалось 5,3 млн. чел., в том числе в сухопутных войсках и войсках ПВО — 4,5 млн., в военно-воздушных силах — 478 тыс., в береговой обороне и на кораблях военно-морского флота — 344 тыс. Годных к военной службе было примерно 31,5 млн. чел. (16,4% населения страны), из них 19,8 млн. чел. состояли на воинском учёте. В Вооружённых Силах СССР в ноябре — декабре 1941 г. находилось 6591 тыс. чел., на 1 января 1942 г. — 9004,3 тыс., на 1 января 1943 г. — 10 455,7 тыс., на 1 января 1944 г. — 11 149,2 тыс., на 1 января 1945 г. — 11 165,2 тыс. [16].

За годы войны на военную службу привлечено 29 574,9 тыс. чел., а с учётом военнослужаших, находившихся в строю на 22 июня 1941 г., — 34,5 млн., среди них 570 тыс. женщин (490 тыс. рядовых и 80 тыс. офицеров). Таким образом, для укомплектования армии, флота и других военизированных ведомств было изъято около 17% населения страны. По территориальным образованиям Российской Федерации было призвано 21187,6 тыс. чел., или 71,6% от общего числа мобилизованных по стране.

На Дальнем Востоке было мобилизовано 517 тыс. чел., что составило 2,4% ушедших на военную службу с территории РСФСР. Однако, если учесть общую численность и возрастной состав дальневосточников на 1939 г., то на защиту Отечества встало около 22% учётного населения, не менее 37% лиц призывного возраста и более 50% населения, занятого в общественном производстве.

Самыми тяжёлыми последствиями Великой Отечественной войны являются людские потери. За годы войны с учётом военнослужаших, находившихся на военной службе на 22 июня 1941 г., общие безвозвратные потери составили 11,4 млн. чел. разных возрастных групп. Так, из 8,7 млн. военнослужаших погибли и умерли от ран в возрасте до 20 лет — 18%, 21—25 лет — 22%, 26—30 лет — 17,5%, 31—35 лет — 16,5%, 36—40 лет — 12%, 41—45 лет — 7,4%, 46—50 лет — 5%, на возраст старше 51 года приходится 1% [17]. Обращает на себя внимание возрастающий объём потерь военнослужаших до 25 лет и снижение потерь в последующих возрастных группах. Жертвами войны стали молодые и дееспособные. На трудоспособный возраст приходится 74% потерь, или 6414,6 тыс. чел., велики потери и в старших возрастных категориях.

Потери личного состава фронтов, отдельных армий, флотов и флотилий, пограничных и внутренних войск по месту призыва в административных границах РСФСР составили 7922,5 тыс. чел., или 39,9% призванных. Наибольшие потери отмечаются в военных округах, где проходили ожесточённые сражения: Ленинградский военный округ недосчитался 56,5% военнообязанных, Московский — 35,3%, Северо-Кавказский — 46,1%, Приволжский — 79,4%, Уральский — 21,3%, Сибирский — 31,2%, Забайкальский — 22,6% [18].

По территориальным образованиям Дальневосточного фронта безвозвратные потери составили 83 тыс. чел., или 16% призванных на военную службу в годы Великой Отечественной войны. Вполне вероятно, что в статистические показатели безвозвратных потерь невольно вкрались ошибки. В книгу Памяти занесено 123,4 тыс. имён дальневосточников, которые отдали свои жизни во имя Великой Победы (по Приморскому краю — 45 000 чел., Хабаровскому — 31 000, Амурской области — 35 000, Камчатской — 2104, Сахалинской — 4388, Еврейской автономной области — 5346, Магаданской — 587 чел.).

Военно-оборонные мероприятия на Дальнем Востоке СССР предполагали не только отражение, но и разгром любых военных формирований в случае начала агрессивных действий со стороны милитаристской Японии. Масовая мобилизация мужского населения призывного возраста здесь началась

позже. С учётом напряжённой геополитической обстановки в регионе военнообязанных направляли на замену передислоцированным частям, оставляли охранять дальневосточные рубежи, использовали на стратегических направлениях. Великая война сплотила огромный Советский Союз. Интересы различных социальных групп и слоёв населения объединила одна общая цель — защита Отечества.

Автор сердечно благодарит сотрудников Государственного архива Приморского края за предоставленный иллюстративный материал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. РГВА (Российский гос. военный архив). Ф. 34725. Оп. 1. Д. 105. Л. 78, 79, 207, 327, 328, 371; Д. 106. Л. 159, 160. 172 об., 173 (подсчит. авт.).
2. Цветков И.Ф. Организационно-мобилизационные органы и организационные структуры Военно-Морского флота России (1695—1945). СПб., 2000. С. 524, 525, 569, 594.
3. ЦАМО. (Центральный арх. Мин-ва обороны Российской Федерации). Ф. 238. Оп. 1585. Д. 96. Л. 100—103 (подсчит. авт.).
4. ГАПК. Ф. 131. Оп. 1. Д. 127. Л. 1; П-68. Оп. 1. Д. 667. Л. 32, 36, 36 об., 38.
5. ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1585. Д. 96. Л. 2; Д. 163. Л. 126; Д. 187. Л. 35.
6. ГАПК (Гос. арх. Приморского края). Ф. П-68. Оп. 1. Д. 667. Л. 186—189; Д. 511. Л. 73, 74 (подсчит. авт.).
7. ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1585. Д. 73. Л. 70; Д. 96. Л. 100—103, 109—113, 124—128, 137—138, 278, 294, 321.
8. ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1585. Д. 73. Л. 322, 322 об.; Д. 146. Л. 198, 199; ГАПК. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 668. Л. 73, 93.
9. ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1585. Д. 95. Л. 8, 28—31, 36—37, 101—102, 130—131; ГАПК. Ф. 26. Оп. 20. Д. 119. Л. 39; Д. 132. Л. 54—55; Ф. П-68. Оп. 1. Д. 667. Л. 130; Д. 668. Л. 2, 154.
10. РГАСПИ (Российский гос. арх. социально-политической истории). Ф. М-1. Оп. 6. Д. 289. Л. 6.
11. ГАПК. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 668. Л. 73, 93, 118, 169, 171; Д. 669. Л. 28.
12. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края). Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1484. Л. 2; д. 1531. Л. 45; Д. 1672. Л. 97, 110.
13. ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1585. Д. 163. Л. 209—210; Д. 75. Л. 14, 14 об.; Д. 325. Л. 117—121 (подсчит. авт.); Д. 182. Л. 77—80, 350, 390, 391; Д. 271. Л. 107, 178, 241, 251; Д. 326. Л. 108, 119.
14. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 289. Л. 5, 9, 19; Д. 336. Л. 38, 84.
15. ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1585. Д. 94. Л. 197—198; Д. 182. Л. 33, 77—80; Д. 217. Л. 29—29 об., 30, 348—348 об., 349, 353—354 (подсчит. авт.).
16. Похлёбкин В.В. Великая война и несостоявшийся мир 1941—1945—1994: военный и внешнеполит. справочник. М., 1999. С. 19—21, 145—146; Градосельский В.В. Комплектование Красной Армии рядовым и сержантским составом в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. М., 2002. № 3. С. 7, 12.
17. Всероссийская Книга памяти. 1941—1945: обзорный том. М., 1995. С. 10, 410, 413.
18. Население России в XX веке: ист. очерки. В 3 т. М., 2001. Т. 2. (1940—1959). С. 32—34, 38—39.